

Как правило, все выходящие сборники по фольклору берет в руки не только «шырокий» читатель, но и ученый. Много ли даст исследователю сборник, изданный И. В. Зыряновым? И много и мало.

Сборник включает в себя 223 текста свадебного фольклора. Почти все тексты обладают высокими поэтическими достоинствами. Это говорит о том, что в Пермской области до сих пор хорошо сохранилось народное искусство, равно как и о том, что И. В. Зырянов прекрасно знает фольклор и очень интересно его собирает (не только в экспедициях, а наблюдая, так сказать, изнутри). Материалы, сосредоточенные в сборнике, не являются описанием происходившей где-то конкретной свадьбы: показываемая свадьба сконструирована искусственно, поэтому название «чердынская» очень условно. Тексты, подобные тем, что помещены в рецензируемом сборнике, можно собрать в различных областях и на их основе описать «ход» другой свадьбы. Но в таком случае спрашивается, чем же отличается чердынская свадьба, например, от пермской, а пермская от вологодской или тамбовской?

Далее. В книге, к сожалению, ничего не говорится о том, всегда ли варианты, например, одной и той же песни, причета и пр., исполнялись в определенном месте обряда? Вероятно нет, потому что свадьбы даже в двух соседних деревнях и даже в одной и той же деревне очень часто различались между собой как в обрядовом, так и в фольклорном отношениях, и поэтому использовать книгу для анализа связей обряда и песни затруднительно. Такое положение можно было бы исправить, если в комментариях и в указателе очень кратко дать сведения, по поводу какого обряда исполнялось то или другое произведение. Не секрет также, что за последние десятилетия в праздновании свадьбы произошли большие изменения, и о путях этих изменений ученым необходимо знать. Материалы же, собранные в сборнике, не дают сведений об этом. «Старинная свадьба давно забыта,— пишет, например, И. В. Зырянов.— В памяти людей старшего поколения сохранились отдельные поэтические фрагменты, воспоминания об обрядовых действиях, смысл которых иногда трудно объяснить...» (стр. 5). Но это лишь общее утверждение, а из рецензируемой книги, к сожалению, нельзя узнать, какие изменения произошли в чердынской свадьбе.

Вероятно, требования, которые мы предъявляем к сборнику, могут показаться чересчур высокими (тем более, что И. В. Зырянова интересовала прежде всего поэтическая сторона свадьбы). И это действительно так, если сравнить сборник с публикацией материалов о свадьбе, осуществленными за послевоенный период, когда собирать для свадьбы интересовал преимущественно свадебный фольклор. Эти требования, однако, совсем не покажутся таковыми, если мы обратимся к опыту публикаций о свадьбе, подготовленных в печати такими собирателями-фольклористами, как М. Едемский, Н. Виноградов, Н. Богословский, М. Шереметева, Н. Катакова и др. В последнее время в этом отношении прекрасную публикацию беломорской свадьбы осуществили Д. Балашов и А. Красовская. Перед фольклористами стоит сейчас задача собирать материал о свадьбе не только как о поэтическом, но и как о бытовом явлении с учетом всех изменений, всех новшеств, проникших и проникающих в нее постоянно. Поэтому пожелания, которые были здесь высказаны по поводу книги И. В. Зырянова, в значительной степени относятся и к будущим публикациям.

Ю. Г. Круглов

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Edward Rossej. *Przemiany Demograficzne w Polsce*. Gdansk, 1970, 51 str.

Брошюра члена-корреспондента Польской Академии наук и руководителя действующей при Академии особой Демографической комиссии проф. Эдварда Россета содержит компактную, но очень выразительную сводку демографических сдвигов в Польше по сравнению с предвоенными и первыми послевоенными годами. Убедительно показан и ряд демографических последствий социалистических преобразований в ПНР.

Рецензируемое издание состоит из двух частей: в первой дана характеристика численности и структуры населения Польши, во второй — анализируется более специальная проблема воспроизводства населения. Обе части органически связаны. Объяснить показатели динамики населения за предыдущие годы (если, конечно, не считать беспрецедентные потери населения в период гитлеровского нашествия) нельзя без учета естественного движения; тем более важен для прогнозов анализ смены поколений, их «ротации», по выражению автора (стр. 25), эволюции фертильности женщин, брачности и других аналогичных показателей.

В брошюре приведены три варианта демографических прогнозов до 2000 г., разработанные Комиссией Совета Министров совместно с Главным статистическим управлением.

Ввиду большого интереса, который представляют эти материалы, приведем их: по низшему варианту население Польши достигнет к концу 2000 г. 38,86 млн. человек, по высшему — 40,17 млн. чел. (напомним, что по переписи 6 декабря 1960 г. численность населения Польши достигла 29,78 млн. чел., по оценке конца 1970 г. — около 33 млн. чел.¹). Заслуживает внимания малое расхождение в прогнозах по высшему и низшему варианту (лишь около 3% от прогнозируемой численности населения). Это много меньше, чем разброс значений прогнозных величин в СССР. Польские демографы делают свои прогнозы на основе хорошо изученных ими процессов воспроизводства населения, а также учитывают большую «демографическую монолитность» Польши.

В работе Э. Россета приведены данные о динамике населения за прошлые годы и показаны огромные потери в период войны. По оценке 1939 г., в стране жило около 35 млн. чел. (в том числе на современной территории ПНР — около 32 млн. чел.); по переписи 14 февраля 1946 г. — 23,9 млн. чел., из них 2,3 млн. немцев, позже почти полностью репатриированных. Прирост населения Польши за годы народной власти автор определяет примерно в 9 млн. чел. (стр. 6).

Справедливо отмечается изменение самого типа этнической структуры населения Польши. До войны национальные меньшинства составляли здесь почти треть (31,6%). Э. Россет приводит оценки их численности на 1931 и 1939 гг. Говоря о современном положении, автор констатирует: «Население Польши ныне состоит почти на сто процентов из поляков» (стр. 24).

По оценке Э. Россета, число поляков, живущих за рубежом, составляет около 10 млн. чел. (в том числе 6,5 млн. в США, более 1,4 млн. в СССР, около 0,75 млн. во Франции, 0,45 млн. в Бразилии, более 0,3 млн. в Канаде и т. д.).

Во второй части брошюры показатели смены поколений выводятся из данных о естественном движении населения. Рождаемость в Польше, как и во всех развитых странах, имела тенденцию к сокращению (1955 г. — 28,1 на 1000 жит., 1969 г. — 16,3, по прогнозу на 1996 — 2000 гг. по различным вариантам — от 11,6 до 12,9). Естественный прирост населения также сокращается (1955 г. — 19,5 на 1000 жит., 1969 г. — 8,2, по прогнозу на 2000 г. — 2,4 — 3,9). Однако сокращение естественного прироста идет в настоящее время медленнее, чем сокращение рождаемости. Это объясняется тем, что одновременно сокращается смертность (например, в 1950 г. — 11,6 на 1000 жителей, в 1969 г. — 8,1). Особенно заметно падает детская смертность: из 1000 родившихся детей до 1 года умирало в 1950 г. 111,2, в 1969 г. — 34,4. В связи с этим и вероятная средняя продолжительность жизни заметно возрастает: к 1965/66 г. она достигла 66,8 лет для мужчин и 72,8 лет для женщин (в 1952/53 г. была соответственно 58,6 и 64,2 лет).

Анализ естественного воспроизводства населения автор подкрепляет динамическими данными о женской фертильности (в разных возрастных группах), о показателях брачности (в 1969 г. в Польше заключено 270 тыс. браков) и т. д.

Эти материалы снова возвращают нас к структурным показателям. В 1946 г. на 100 мужчин приходилось 118,5 женщин, а в конце 1969 г. — только 105,8, доля занятых в промышленности к 1960 г. выросла против довоенного уровня вдвое, в строительстве — втрое, в просвещении, здравоохранении, науке и культуре — в три с половиной раза; все эти изменения происходят в основном за счет уменьшения занятых в сельском хозяйстве. В брошюре показана полная ликвидация безработицы, изменения в занятости женщин и т. п. Доля городского населения выросла с 31,8% в 1945 г. до 51,5% к концу 1969 г.² В этот период население 23 городов Польши превышало 100 тыс. Варшава стала городом-миллионером (1288,4 тыс. чел.), второй город страны — Лодзь, имел 752,7 тыс. чел.; еще в трех городах, приравненных по статусу к воеводствам (Краков, Вроцлав и Познань), население достигло полумиллиона.

Специальный раздел посвящен динамике населения Воссоединенных Земель. По переписи 1946 г. население здесь составляло около 5 млн. чел. (в том числе только 2,9 млн. поляков); к концу 1969 г. население этих районов (ставшее чисто польским) возросло до 8,6 млн. чел.

Небольшая работа Э. Россета — хороший подарок демографам, этнографам, географам, изучающим проблемы народонаселения социалистических стран.

В. В. Покишишевский

¹ Уже после выхода брошюры в свет в Польше были опубликованы предварительные данные переписи 8 декабря 1970 г. Общая численность населения страны составила 32,7 млн. чел. («Правда», 8 января 1971 г.).

² Предварительные данные переписи 1970 г. определяли долю городского населения в 52,2%.